VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Храм святого великомученика Георгия Победоносца

Старая Ладога

№ 80

Эпоха

Становление «республики»

Рождение шедевра

Церковь в крепости

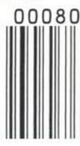
Святыни

Небесные образы

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Дела новгородские 3

Рождение шедевра

Архиерейская стройка 4

Через века

Монастырское прошлое 8

Святыни

«Покорись, жестокий зверь...» 12

Облик

Необычное в обычном 14

Окрестности

История в камне 20

Судьбы

«И бысть христьяном прибежище...» 24

Святитель Нифонт 29

Современная жизнь

В музейном качестве 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © М. Юрченко/РИА Новости; 4: (верх) © А. Варфоломеев/РИА Новости, (центр) © Private Collection/© Look and Learn/The Bridgeman Art Library/Fotodom.ru; 5: (лев.) © VectorImages/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Александр Лыскин/РИА Новости, (низ, прав.) © Planet Observer/UIG/The Bridgeman Art Library/Fotodom.ru; 6: (верх) © Дмитрий Колокольников/РИА Новости, (центр, лев.) © AKG/EastNews, (низ, прав.) © Виктор Карасев/Фотобанк Лори; 7: (лев.) © Штрик Вадим/GeoPhoto, (прав.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 8: (верх) © Секретарев Александр/GeoPhoto, (центр) © The Bridgeman Art Library/Fotodom.ru; 9: (верх) © Fine Art/EastNews, (центр, лев.) © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори, (центр, прав.) © Владимир Первенцев/РИА Новости, (низ) © Штрик Вадим/GeoPhoto; 10: (верх) © Дупленский/РИА Новости, (низ) © Private Collection/© Look and Learn/The Bridgeman Art Library/Fotodom.ru; 10/11: (на развороте) © DeAgostini Picture Library; 11: (лев.) © Александр Щепин/Фотобанк Лори, (прав.) © AKG/EastNews; 12: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 12/13: (на развороте) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 13: (лев.) © The Bridgeman Art Library/Fotodom.ru, (прав.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Александр Рощин/Фотобанк Лори, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 15: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 16/17: (на развороте) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 18: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 19: © А. Я. Коршунов; 20: (обе) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 20/21: (на развороте) © Александр Лыскин/РИА Новости; 21: (верх, лев.) © The Bridgeman Art Library/Fotodom.ru, (верх, прав. и центр, прав.) © Штрик Вадим/GeoPhoto, (низ) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 22: (верх) © Александр Лычев/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 22/23: (на развороте) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 23: (верх) © Александр Щепин/Фотобанк Лори, (низ) © Виталий Веревкин/Фотобанк Лори; 24: © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 25: (верх, лев.) © Штрик Вадим/GeoPhoto, (верх, прав.) © Николо-Вяжищский ставропигиальный женский монастырь, (низ) © Иванна Дашко/Фотобанк Лори; 26: (верх) © Александр Щепин/Фотобанк Лори, (низ) © Владимир Вяткин/РИА Новости; 27: (верх) © Секретарев Александр/GeoPhoto, (низ) © Александр Рощин/Фотобанк Лори; 28: (верх) © Александр Рощин/Фотобанк Лори, (центр) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 29: (верх, центр) © М. Селимханов/РИА Новости, (верх, прав.) © Рудольф Кучеров/РИА Новости, (низ) © Штрик Вадим/GeoPhoto; 30: (лев.) © Михаил Мокрушин/РИА Новости, (прав.) © Александр Лыскин/РИА Новости; 31: (верх) © А. Я. Коршунов, (низ) © Рудольф Кучеров/РИА Новости.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 80, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 80 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Аркадий Тарасов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 18.03.2014

Дела новгородские

Важное событие произошло в 1136 году на Руси — после изгнания князя Всеволода Мстиславича из Новгорода от Киева отделилась Новгородская земля, где установился политический строй, который принято называть «республикой».

В Новгороде в первой половине XII столетия могучая княжеская власть отступила, не в силах противостоять объединению боярства и горожан. Новгородской аристократии удалось сделать два важнейших политических шага: во-первых, привлечь на свою сторону городские общины, которые включали в себя зажиточное и вполне самостоятельное торгово-ремесленное население; во-вторых, научиться в борьбе за собственные интересы отстаивать принципы единства и благоденствия всей Новгородской земли.

Историк А.В. Лаушкин пишет: «Новгород — один из древнейших центров страны — был столицей самой большой русской земли XII века. Она простиралась далеко на север и единственная имела прямые выходы к морям (Балтийскому и Белому)...

Политическая система Новгорода имела четкую структуру. Во главе республики стояло боярство и находящаяся под его влиянием новгородская городская община. Высшим органом власти было новгородское вече. При решении важнейших вопросов учитывалось и мнение других городов земли (или как их называли — „пригородов"), где также происходили вечевые собрания. В вече, которое собиралось на площади у Софийского собора или на княжьем дворе, участвовали представители всех свободных семей города. Оно разбирало важнейшие вопросы государственной жизни, принимало решение о приглашении и изгнании князя, избирало руководителей республики. Таковыми являлись: посадник — главное должностное лицо Новгорода, тысяцкий — командир ополчения, а со второй половины XIII века еще и руководитель торгового суда, а также епископ, который кроме своих духовных обязанностей выполнял в Новгороде функции „канцлера" — хранил государственные печать и архив, удостоверял дипломатические акты...

В Новгороде возникла законченная республиканская форма правления с присущей ей активной политической борьбой и частыми выборами. Главным объектом борьбы между боярскими семьями было посадничество. Успех в этой борьбе в немалой степени зависел от позиции веча и даже лишенной голоса городской черни. Все это заставляло новгородское боярство учитывать интересы незнатных новгородцев, что придавало социально-политической системе республики дополнительную устойчивость».

▼ *«Варяжские корабли в Великом Новгороде» (1902), картина А. Васнецова.*

▲ *Фреска «Убийство великого князя Андрея Боголюбского» в храме Рождества Пресвятой Богородицы Свято-Боголюбского монастыря. В годы своего правления во Владимирской земле (1157—1174) Андрей Боголюбский был одним из заклятых врагов Новгорода.*

События эпохи

1136 Изгнание из Новгорода князя Всеволода Мстиславича, оформление Новгородской республики.

Ок. **1155** В Монголии родился Темучин, будущий правитель монгольской державы Чингисхан.

Не позднее **1156** Предположительное время закладки Георгиевской церкви в Старой Ладоге.

1260–1270-е Предположительное время завершения стрительства Георгиевского собора в Старой Ладоге.

1268 Раковорская битва (на территории современной Эстонии) между русским войском и объединенными силами крестоносцев.

1270–1285 Правление в Эфиопии царя Йекуне-Амлака, первого представителя «Соломоновой» династии.

1274 В Норвегии появляется первый общенорвежский свод законов.

1289 Египетские войска уничтожают государство крестоносцев Триполи (на территории современного Ливана).

Архиерейская стройка

Старая Ладога принадлежит к числу древнейших городов Руси. Основанная на пути «из варяг в греки», она изначально приковывала к себе внимание тех, кто мечтал о золоте и власти. Сюда, согласно одним древнерусским источникам, пришел княжить брат Рюрика, согласно другим — сам Рюрик. В XII веке Старая Ладога имела особое стратегическое значение.

Заведующая отделом первобытной культуры Государственного Эрмитажа Галина Смирнова и старший научный сотрудник музея Ольга Давидан рассматривают кожаный башмак викинга из Старой Ладоги, датируемый VIII веком. Фотография 1984 года.

Первое письменное свидетельство, касающееся истории Георгиевской церкви, относится к 1445 году. Относительно ее создания сколь-либо надежных сведений не существует. С тех пор как возник интерес к прошлому Георгиевского храма Старой Ладоги, а случилось это в начале XIX века, на свет появилось несколько предположений о времени строительства этого замечательного здания. Довольно долго господствовали три гипотезы. Часть исследователей связывала возведение церкви с именем Ярослава Мудрого, старшего сына Владимира Святого, который до своего вокняжения в Киеве занимал новгородский стол. Известно, что Ярослав Мудрый носил в крещении имя Георгий. Другая часть любителей прошлого отмечала своеобразный мемориальный характер староладожского храма, будто бы возведенного на месте дворца Рюрика. При этом само наличие подобного дворца было недоказуемо. Но самым

«Воображаемый» портрет Рюрика, созданный в XIX веке.

распространенным стало предположение о строительстве Георгиевской церкви одновременно с Ладожской крепостью, что произошло или в 1114, или в 1116 году, когда «Павел, посадник ладоский, заложи Ладогу город камен».

Версии нового века

В XX столетии подавляющее большинство исследователей согласились на том, что храм во имя великомученика Георгия Победоносца начали строить в Старой Ладоге во второй половине XII столетия. Предлагались широкая датировка 1180-ми годами, чуть менее расплывчатая — около 1167 года, и даже точная дата — 1172 год. Вот что, в частности, писал выдающийся историк искусства В. Н. Лазарев: «В свете новых исследований самыми ранними новгородскими фресками интересующего нас периода можно считать фрески церкви св. Георгия в Старой Ладоге, являвшейся северным пригородом Новгорода. Роспись выполнена около 1167 года, вскоре после осады Ладоги шведами; не сумев захватить крепость, шведы отступили к Ладожскому озеру и 28 мая 1164 года были настигнуты в устье реки Воронеги новгородским войском во главе с князем Святославом Ростиславичем и посадником Захарией и наголову разбиты. По-видимому, в честь

этой победы и был воздвигнут год спустя Георгиевский храм, посвященный тому святому, который рассматривался на Руси как покровитель ратного люда и верный помощник в борьбе с врагами. В связи с этим становится понятным изображение на стене диаконника „Чуда Георгия о змие“, которое на этом месте никогда не помещается и которое, несомненно, намекало на одержанную новгородцами победу».

Егорий Храбрый

Действительно, культ Георгия Победоносца, как и других воинов-христиан, имел в Средневековье, с его милитаризированным сознанием, ярко выраженный военный подтекст. Помимо Георгия, особенно почитались святые воины-мученики Димитрий Солунский, Феодор Тирон, Феодор Стратилат, а также Архангел Михаил — предводитель небесного воинства. Георгий Победоносец становится общеродовым святым Рюриковичей уже к XII веку. Как показали специалисты в области ономастики

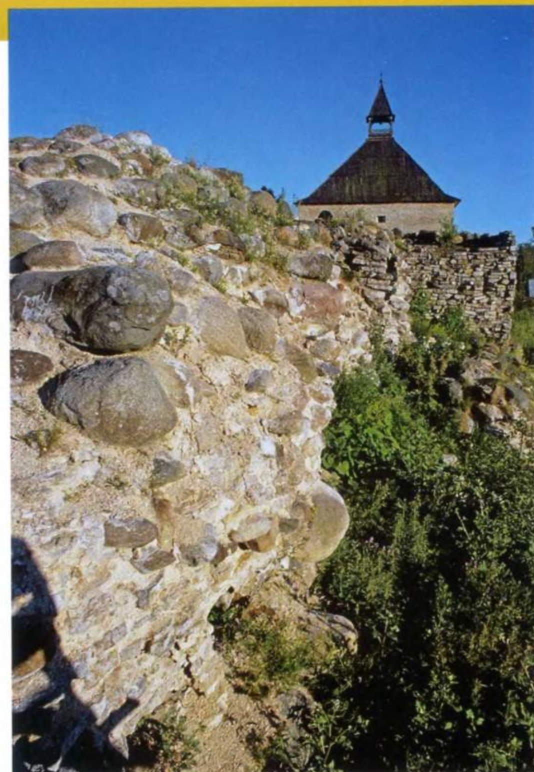
▲ Герб Старой Ладоги.

Ф.Б. Успенский и А.Ф. Литвина, в конце концов складывается жесткая традиция: в какой бы день ни родился князь, он мог править только под родовым именем Рюриковичей. Имя Георгий весьма подходило для такого наречения. Естественно, почитаемому святому часто посвящались храмы.

Не ослабевал культ великомученика и впоследствии. «Егория Храброго», как часто называли Георгия Победоносца наши предки, весьма чтил выдающийся правитель Московского княжества Иван III, призывая его помощником «во бранех». Например, так было при его походе на Новгород. После успеха в Шелонской битве под Новгородом в июле 1471 года великий князь незамедлительно отблагодарил великомученика: «Того же лета во граде Юрьеве в Полском бывала церковь камена святыи Георгии, а придел свята Троица, а резаны на камени вси, и розвалилися вси до земли; повелением князя великого Василеи Дмитриев те церкви собрал вси изнова и поставил, как и прежде». Как видим, русская история знает прямые примеры, когда почитание Георгия Победоносца в связи с военными победами выражалось в храмовом зодчестве.

А что теперь?

Совсем недавно комплексное исследование староладожского Георгиевского собора, в котором основное внимание было уделено его фрескам, предпринял искусствовед В.Д. Сарабьянов. Цитируем ученого: «Археологические данные показывают, что ныне существующая церковь стоит на фундаменте, относящемся к другому строительному периоду. Первоначально храм мыслился без хор и с пониженными угловыми компартиментами, то есть повторял редкую для Новгорода типологию, известную лишь по двум постройкам эпохи [владыки] Нифонта — собору Мирожского монастыря в Пскове (около 1140) и церкви св. Климента в Старой Ладоге (1153). Однако в таком виде храм не был возведен, а строительство возобновилось лишь по прошествии значительного времени, причем с кардинальным изменением типологии церковного здания. Весьма вероятно, что закладка церкви произошла еще при участии владыки Нифонта, а его смерть в 1156 году явилась той естественной причиной, по которой постройка церкви отодвинулась на многие годы. При возобновлении строительства был использован новый тип храма, распространенный в новгородском зодчестве во второй половине XII столетия, который был приспособлен к старым фундаментам,

▲ Крепостная стена Староладожской крепости.

▼ Ладожское озеро на спутниковом снимке. В южной части видно русло реки Волхов, на которой стоит Старая Ладога.

▲ *На рисунке XIX века запечатлена Георгиевская церковь еще с колокольней.*

◀ *«Нимфа Волховского озера» работы Михаила Врубеля.*

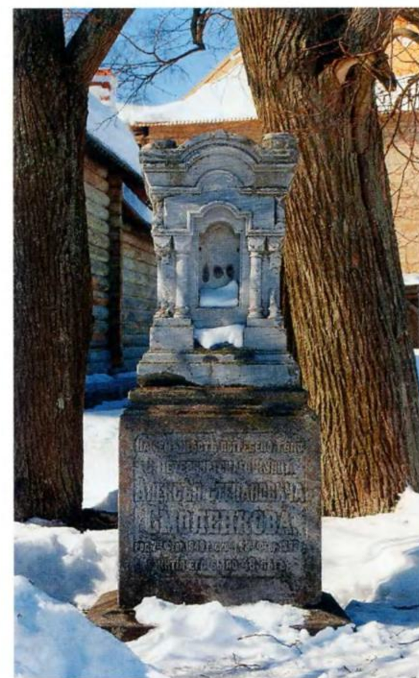
в результате чего архитектура Георгиевской церкви приобрела весьма специфические черты».

Указанный тип храма, весьма популярный в первые десятилетия существования Новгородской республики, характеризуется крестовокупольной планировкой, наличием одной главы и трех апсид, равных по высоте. Следует отметить и размеры подобных церквей — они, как правило, не очень крупны. Историк зодчества П. Н. Максимов напрямую связывал новые архитектурные веяния с превращением Новгородской земли из княжества в вечевое государство. Теперь храмы строились не на средства всемогущих князей, а на деньги гораздо менее обеспеченных архиереев, бояр, купцов и объединений рядовых горожан.

Лучше меньше, да лучше

«На церквях нового типа, — указывал П. Н. Максимов в исследовании «Творческие методы древнерусских зодчих», — прежде всего отразились

▼ *Надгробный памятник на могиле купца А. С. Самсонова в Староладожской крепости.*

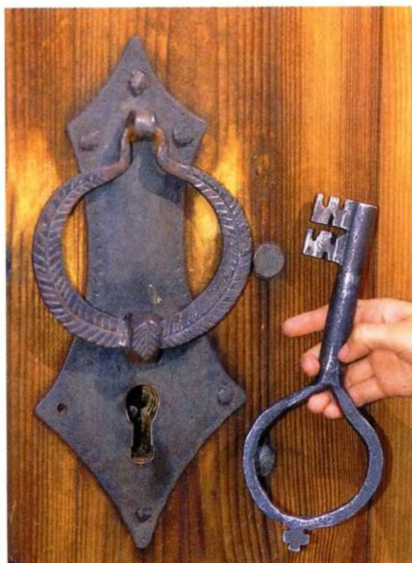

Именем Георгия Победоносца

Не исключено, что на выбор имени влиял изобразительный канон: облик воина на иконах, монетах, печатях мог делать привлекательной фигуру того или иного святого в качестве образца для имянаречения; возможно, именно поэтому вскоре после крещения Руси в княжеский именослов проникает немалое количество имен святых воинов: Георгия Победоносца, Дмитрия Солунского, архистратига Михаила, а несколько позднее — Феодора Тирона и Феодора Стратилата.

Из исследования А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского «Агиография и выбор имени в Древней Руси» (2004)

новые практические задачи и экономические возможности: вместо немногих больших и дорогостоящих соборов нужно было строить многочисленные, но меньшие по размерам приходские или монастырские церкви с маленьким приделом на хорах, своего рода домовой церковью заказчика... Сначала эта задача разрешалась при помощи чисто количественных изменений — уменьшения размеров, особенно высоты, а также длины (что привело к переходу от шестистолпного типа храма к четырехстолпному) и количества декоративных элементов на фасадах. Но вырабатывавшееся новгородскими зодчими уже с XI века умение решать утилитарные и художественные задачи одновременно и не разделяя их сказалось и здесь: внешний облик храмов и их интерьеры больше отвечали новым идеологическим требованиям. Новые храмы не должны были производить на зрителя того впечатления строгого величия и подавляющей мощи, какое производили их предшественники. Они сохраняли известную монументальность, присущую зданиям общественного назначения и оправдывавшуюся их градостроительным значением (хотя, как более многочисленные, они становились композиционными центрами лишь небольших частей городов), но былая строгость в них начала уступать место живописности и приветливости. Это объясняется тем, что для горожан это были „свои" церкви, часто своего „конца" или улицы, посещаемые людьми, с которыми они постоянно встречались дома и на улице, возводившиеся на свои средства и для себя».

▲ *Ключ от Георгиевского собора Старой Ладоги.*

▲ *Своды и арки Георгиевского храма.*

На Ладожской земле во второй половине XII столетия построили до восьми каменных храмов, первым из которых стал Климентовский, заложенный в пределах земляного городища крепости Ладога. Есть мнение, что ладожские храмы — особый этап в развитии новгородской архитектурной школы, причем начало ему было положено именно за пределами центра «республики» и только потом подобные церкви «пришли» в Новгород, где малый тип храма получил широкое распространение несколько позже: в конце XII — начале XIII веков. Возможно, масштабное строительство в Ладоге явилось следствием христианизации удаленных от Новгорода владений местной архиерейской кафедры, в чем немало преуспел как раз владыка Нифонт.

Монастырское прошлое

На протяжении многих веков Ладога, наряду с Новгородом и Псковом, являлась крупнейшим городом Новгородской земли. Ее представители участвовали в знаменитом «революционном» вече 1136 года, которое утвердило «вольность князей» — право приглашать и изгонять их по вечевому решению. Поживиться ладожскими землями очень долго мечтали шведы. Георгиевский храм переживал радости и невзгоды вместе со своим городом.

▲ *Развалины башни Староладожской крепости.*

Церковь во имя великомученика Георгия Победоносца была заложена в пределах каменной Ладожской крепости, вероятно, до 1156 года. Но, в силу до конца не выясненных причин, строительные работы после устройства фундаментов остановились. По мнению В.Д. Сарабьянова, возобновление строительства произошло уже в другой период деятельности строительной артели, когда новгородскими зодчими был разработан и хорошо усвоен новый тип небольшого храма с тремя высокими равновеликими апсидами и хорами, на которые вела внутристенная лестница в толще западной стены. Этот тип храма, сложившийся в 1160—1170-х годах, во многом определял новгородское зодчество вплоть до конца XII столетия. Строители церкви использовали старый фундамент, мастерски приспособив его к новой типологии храмового здания.

Преданья старины глубокой

Около трехсот первых лет истории Георгиевской церкви никак не освещены в исторических источниках. Там, где есть недостаток достоверных сведений, рождаются предания. От жителей Старой Ладоги до сих пор можо услышать легенду о том, что в 1240 году, перед битвой со шведами на реке Неве, здесь молился князь Александр Невский. Древнейшее же упоминание храма содержится в Новгородской летописи под 1445 годом в связи с деятельностью архиепископа Евфимия II Вяжищского, который «заложи манастырь святого Георгиа в Городке, и стену каменую понови, и церковь святого Георгиа понови и подписа, идеже отпало, и покры ю чешуею, и бысть христьяном прибежище». Под Городком в данном случае подразумевается крепость Старой Ладоги. В этом сообщении особенно интересно в нашем случае указание на основание обители при храме. Строго говоря, монастырь мог существовать здесь и ранее, а в 1445 году его

▼ *Князь Александр Невский на картине художника П.М. Шамшина, созданной в 1855 году.*

только возобновили, как и каменные ладожские постройки, но это лишь предположение.

Как видно, архиепископ Евфимий решал двоякую задачу. С одной стороны, его беспокоила обороноспособность Ладожской крепости на северо-восточных подступах к Новгороду; с другой, он считал необходимым возрождение местной святыни. Историки неоднократно отмечали, что при всем внимании новгородских летописцев к появлению храмов, далеко не каждый случай новой постройки заносился на страницы летописей. И гораздо реже авторы погодных хроник обращали внимание на ремонт культовых зданий или украшение их настенными росписями. Перед нами — уникальная летописная заметка, вероятно свидетельствующая об особом отношении владыки Евфимия к Георгиевскому храму. Искать ответ на вопрос о причинах этого можно и в особенностях личного религиозного чувства архиепископа, и в обстоятельствах общего исторческого характера. И если первое окончательно выяснить довольно затруднительно, то второе вполне может стать предметом рассуждений.

▲ *Гравюра с видом Старой Ладоги из первого издания сочинения Адама Олеария (XVII век).*

▲ *Иоанно-Предтеченская церковь в Старой Ладоге.*

▼ *Окна Крестовоздвиженской церкви Успенского монастыря Старой Ладоги.*

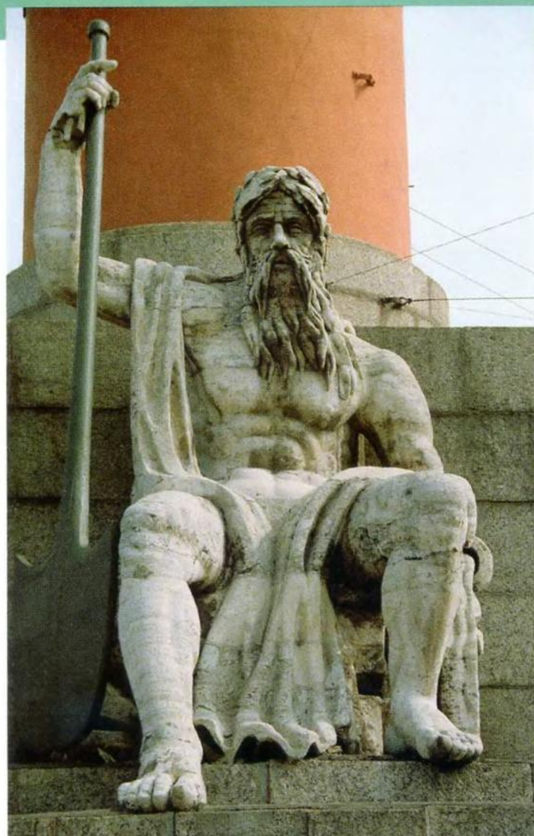
В Средневековье отношение к живописи было чрезвычайно практичным. Представления о художественной ценности образа тогда не существовало. Иконы и фрески воспринимались в их духовном значении и сохранялись как святыни, но не в качестве исторических артефактов. Так, знаменитая Владимирская икона Божией Матери не единожды записывалась новыми слоями, причем иногда это сопровождалось некоторым изменением рисунка. Смысл каждого такого поновления состоял в том, чтобы сохранить саму святыню, а не предыдущий образ. Собственно, поновление какого-либо изображения и свидетельствует о том значении, какое придавалось ему заказчиком работ. Вероятно, владыка Евфимий видел в древней стенописи Георгиевской церкви высокий духовный образец.

Важно отметить, что архиепископ Евфимий Вяжищский являлся, по определению исследователя А. Г. Боброва, православным ортодоксом и «грекофилом». Он был одним из первых на Руси яростных противников Флорентийской унии, заключенной в июле 1439 года между Римской курией и Константинопольским Патриархатом при согласии императора Византии. Под его защиту, в Новгород, бежали послы митрополии «всея Руси» на Ферраро-Флорентийском соборе, недовольные введением унии.

▲ *Святитель Николай. Фреска Георгиевского храма (XII век).*

Не забудем, кроме того, что XV век — это время кризиса Новгородской республики, переродившейся в боярскую олигархию, на глазах терявшей свою исконную самобытность и все более теснимой грозными соседями: великими княжествами Литовским и Московским.

▲ Аллегорическая скульптура «Волхов» работы Ж. Тибо на ростральной колонне в Санкт-Петербурге.

▼ Крепость Орешек (Шлиссельбург), как и Староладожская крепость, на протяжении столетий стояла на защите Новгородской земли и была яблоком раздора между Швецией и Россией.

За несколько десятилетий до падения республики вопрос о сохранении идентичности встал в Новгороде в полный рост. Вероятно, внимание владыки Евфимия к славному прошлому Новгорода и проявилось в его ладожской деятельности. Само же поновление Георгиевского храма стало результатом стремления архиепископа создать новые строительную и иконописную программы для Новгорода, основанные на принципах древнего православного благочестия.

От ремонта к ремонту

Во время реставрационных работ 1445 года церковь великомученика Георгия получила новую кровлю из деревянного лемеха и высокий иконостас, который вытянулся во всю ширину церкви, отделяя алтарь от основного объема: наоса. Видимо, в таком виде храм простоял до конца XVI века.

В 1584—1586 годах власти Московского государства осуществляли масштабные ремонтные работы Ладожской крепости. Тогда произошли заметные изменения и во внешнем облике Георгиевской церкви. Храм получил пощипцовое покрытие сводов, конусовидное завершение купола, а также небольшую двухпролетную звонницу над западным фасадом, остатки которой были обнаружены относительно недавно. В. Д. Сарабьянов отмечает: «В таком виде храм запечатлен на гравюре Адама Олеария, посетившего Ладогу в 1634 году и издавшего впоследствии книгу о своих путешествиях по России, снабженную многочисленными иллюстрациями. Эта панорама Ладоги, сделанная с противоположного берега Волхова, является первым изображением Ладожской крепости и возвышающейся в ее стенах Георгиевской церкви».

▲ Панорама Старой Ладоги на картине художника П. Заболотского (1833).

Бунташный XVII век принес Ладоге много бед. Особенно сильно пострадал Георгиевский храм в период Смуты. Про него известно, что «немецкие люди главу разломали и кровлю сожгли… И ныне в дождевое время тот храм каплет, и кирпич сверху сыплется, бес поделки быти тому храму немошно, и на поделку того храма по смете надобно десять рублев». Большой ремонт был произведен в Георгиевской церкви в 1683—1684 годах. Оценивать его можно по-разному. С одной стороны, эта реставрация существенно улучшила состояние древнего памятника — следующий значительный ремонт потребовался только в 1760-х годах, а это говорит о многом. С другой стороны, первоначальный облик храма в процессе тогдашних работ оказался сильно искажен. Строители произ-

▲ *Неподалеку от Старой Ладоги проходила система каналов Мариинской водной системы, соединявшей Балтийское море и Волгу. На этой фотографии С. М. Прокудина-Горского, сделанной в 1909 году, запечатлен начальник одного из шлюзов системы, 84-летний Пинхус Карлинский.*

вели закладку старых окон, пробили новые, увеличили дверные проемы, с запада появилась пристройка, а кровля стала четырехскатной. Особенно пострадали фрески. Их бóльшая часть была сбита, остальные заштукатурены. Не тронули только росписи барабана.

Целых сто лет георгиевские росписи оставались «в плену». Их выявили и раскрыли на значительном пространстве после соответствующего указа, подписанного в 1780 году архиепископом Новгородским и Санкт-Петербургским Гавриилом (Петровым). Однако «освобождено» тогда было не все. В 1846 году А. Терещенко сообщал в «Записке о древностях в Старой Ладоге», что «вся внутренность церкви исписана изображениями святых на фреске прекрасной работы, но бóльшая часть драгоценных рисунков… заштукатурена и замазана».

▲ *Волхов. В ожидании теплохода.*

К 1764 году, когда проводились секуляризация церковных владений и монастырская реформа, обитель при Георгиевском храме уже не действовала. Храм превратился в приходскую церковь Староладожского посада. В таком статусе он просуществовал до 1837—1838 годов, когда его приписали к Успенскому женскому монастырю. В литературе можно встретить указания на то, что Георгиевская церковь уже с 1839 года снова являлась обычной приходской.

Почитание Александра Невского, особенно характерное для Новгородчины, а также предание о молитве святого в Георгиевском храме, «отозвались» в 1867 году, когда в западной пристройке установили два престола, освятив один из них именно в честь святого благоверного князя Александра.

Шло время. В конце XIX века современник писал о Ладожской крепости: «Везде кругом печать давнего разрушения: полурассыпавшиеся своды, каменные массивы, грозящие сиюминутным падением, изгрызенные веками гребни стен и башен, все это среди общего безмолвия дышит смертью… и только маленький каменный храм святого Георгия, приютившийся с векодавних времен в стенах городища, является светлым бликом на этой унылой картине».

«А святил храм игумен Феодорит…»

Водружен святой крест сей в храме святого великомученика Христова Георгия в лето от сотворения мира 7126 года, а от Рождества Христова в 1618 году, ноября во 2 день, на память святых мученик Акиндина и Пигасия, и иже с ними, при державе царства, при благоверном царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Руси, при пастве великого господина, преосвященного Исидора великого Новаграда и Великих Лук, а святил храм Николы Чудотворца Медведцкого монастыря игумен Феодорит, да с ним тоя обители дьякон Леонид, да того храма священник Василий.

Запись об освящении Георгиевской церкви после разорения эпохи Смуты

«Покорись, жестокий зверь...»

В староладожской Георгиевской церкви, естественно, не могло не быть изображения Георгия Победоносца. Фреска самого известного сюжета из Жития великомученика Георгия — «Чуда о змие» — помещена в дьяконнике храма.

Чудо Георгия о змие.

Предание о победе святого Георгия над змеем, занимающее существенное место и в Житии, и в иконографии святого, генетически связано с известным эпическим сказанием о герое-змееборце. Это сказание оказало большое влияние на развитие многих жанров народного творчества, в том числе русского фольклора, отразилось в изобразительном искусстве и сделало популярным в народной среде имя Георгия Победоносца. Уже в древности возникает повесть, представляющая собой отдельный легендарный эпизод из биографии великомученика. Первоначальный ее перевод с греческого языка относится к XI столетию, а уже в конце XII или начале XIII века, близко ко времени строительства Георгиевской церкви Старой Ладоги, возникла русская переработка текста, так называемая «вторая русская редакция». От переводного текста она отличается лаконичностью, яркой образностью языка, заменой некоторых собственных имен, сокращением побочных эпизодов повествования. Основой для изображения в Старой Ладоге послужила эпизод этой редакции: спасенная царевна ведет на поясе усмиренного словом Божиим змея, святой Георгий при этом обращается к жителям царства со словами: «Да покорится вере сей неверный народ».

Из второй русской редакции «Чуда Георгия о змие»

Был в древние времена один город, под названием Гевал, в земле Палестинской, и был он очень большой, и множество людей в нем жило; и все поклонялись идолам, почитая их согласно преданиям и по царскому повелению, отвернулись они от Бога, и Бог отвернулся от них. Около города

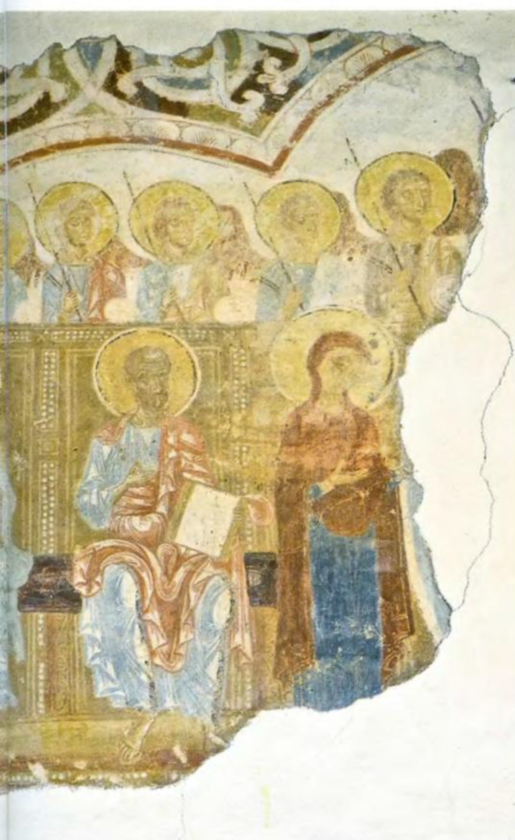
Фрагмент фрески «Страшный Суд» на западной стене Георгиевского храма.

Петр Великий на картине французского художника Поля Делароша. Именно при Петре полки, расквартированные в Москве, в качестве эмблемы стали использовать двуглавого орла со щитом на груди, в центре которого изображался Георгий, разящий копьем дракона.

этого было большое озеро, весьма полноводное. По вере и по делам их воздал им Бог: появился огромный змей в этом озере и, выходя из озера, жителей города этого поедал. Некоторых свистом своим умерщвлял, других же, удушив, утаскивал в озеро. И была великая скорбь, и плач неутешный в городе том из-за этого зверя.

По велению царя Гевальского, чтобы умилостивить змея, все жители отдали ему своих детей на съедение, но ничего не помогало. И сказал тогда царь: «Отдам и я единственную мою дочь, а затем — что откроют мне бессмертные боги, так и решим». Призвав единственную свою дочь, обрядил царь ее в багряницу и, поцеловав и горько оплакав, повелел отвести на погибель к змею. И, отведя, оставили ее у озера.

Святой же и великий мученик, страдалец за веру Христову Георгий, чтимый Небесным Царем воин, который жил и по смерти, сияя великими чудесами, по Божьему соизволенью желая спасти нас, гибнущих, избавить город наш от этой напасти, в тот же час оказался на месте том в виде простого воина, идущего с битвы и спешащего в родные места. И явился огромный змей из взбурлившего озера, поднял голову свою, точно свод, и пасть раскрыл, будто пропасть, и с ревом пошел на святого и на девицу. Но тотчас, знамение Христово начертав на земле, святой Георгий сказал: «Во имя Иисуса Христа, Сына Божия, покорись, жестокий зверь, и ступай вслед за мною». И сразу же силою Божьей и великого мученика и страдальца за веру Христову Георгия рухнул к ногам его страшный змей. И сказал святой и великий мученик Георгий отроковице: «Сними пояс твой и поводья коня моего и свяжи ими голову змея, волочи его и иди в город». Она и сделала то, что велел ей святой и великий мученик за веру Христову Георгий. И шел вслед за нею страшный тот змей, волочась по земле, как овца на закланье. Отроковица же волокла его, радуясь и веселясь.

Другие образы

Когда-то Георгиевский храм наверняка был полон разнообразных святынь: икон, священных предметов, частиц мощей. Однако безжалостное время начисто вымело из него духовные сокровища. Теперь все святыни церкви сосредоточены исключительно в ее священных образах, рваным фресковым полотном разнесенных по внутренней части стен. О несомненной воинской составляющей программы росписей Георгиевской церкви свидетельствуют лики нескольких воинов-христиан. Как и изображение Георгия Победоносца, они помещены в дьяконнике. На столбе в проходе между дьяконником и основным помещением храма изображен именитый римский вельможа и полководец, великомученик Евстафий Плакида, вверженный вместе с семьей в раскаленного медного быка при императоре Адриане. Напротив него, на лопатке, сохранилась верхняя часть погрудной фигуры святого воина Саввы Стратилата, утопленного в Тибре во времена императора Аврелиана. Над Саввой Стратилатом расположен в рост неизвестный святой воин в доспехах с мечом и копьем.

Святой воин Савва Стратилат.

▲ *В Староладожской крепости.*

Необычное в обычном

Из описания внешнего облика Георгиевской церкви, составленного В. Д. Сарабьяновым, становится очевидно, что храм вполне характерен для новгородской архитектуры второй половины XII века, однако и не лишен заметного своеобразия. Он имеет достаточно простую, но художественно выразительную обработку фасадов, разделенных лопатками на три равновысоких прясла, которые венчают полуциркульные завершения с двойными арочными обрамлениями.

Малые размеры храма предопределили асимметрию в расположении фасадных окон, выполняющих в первую очередь чисто функциональную задачу освещения храма. Так, три окна центральных прясел северного и южного фасадов традиционно расположены пирамидально, однако нижние окна западных прясел этих фасадов занижены, поскольку они открываются в невысокий объем под хорами. Нижнее окно апсиды дьяконника оказывается передвинутым с восточного на южный фасад, что вызвано стремлением более полно осветить алтарное пространство. Таким образом, традиционное симметричное расположение окон придает парадность лишь западному фасаду храма, остальные же фасады получают асимметричную и достаточно случайную композицию, что вносит в облик церкви живость и динамику, но лишает его классической строгости и соразмерности.

Интересны непропорционально уменьшенные размеры восточных прясел боковых фасадов и некоторая «вдавленность» апсид, которые оказываются слишком глубоко утопленными в куб здания. В его восточной части ощущается вынужденная теснота, из-за чего храм с определенных ракурсов утрачивает строгую центричность, столь характерную для новгородской архитектуры этого времени; барабан его заметно сдвинут на восток.

Эти нарушения традиционных пропорциональных соотношений В. Д. Сарабьянов объясняет тем, что при строительстве Георгиевской церкви зодчие не были полностью вольны в планировке здания и в разработке его конструктивной системы. Прежде всего, церковь следовало включить в уже существовавшую застройку крепости. Так, к ее восточному фасаду, согласно археологическим данным, подходила под углом крепостная стена 1114—1116 годов, чем, вероятно, и объяснялось перемещение нижнего окна дьяконника.

▼ *Апсиды Георгиевской церкви.*

Обзорная площадка

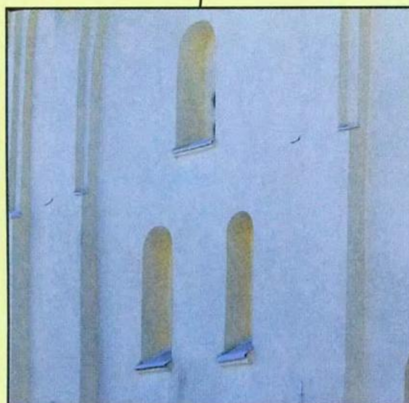
Кровля

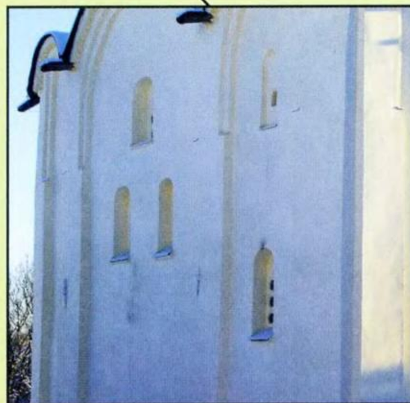
В древнерусской архитектуре излюбленным способом устройства кровли являлось покрытие непосредственно по сводам. На протяжении своей истории Георгиевский храм неоднократно менял форму кровли. В настоящее время восстановлено первоначальное позакомарное перекрытие сводов.

Арочный пояс

На барабане, под шлемовидным куполом, размещен арочный поясок. Такие украшения были традиционными для новгородской архитектуры и в позднейшее время.

Строенные окна

Три окна центральных прясел северного и южного фасадов имеют традиционную пирамидальную композицию.

Прясла стены

Для новгородской архитектуры второй половины XII века характерно разделение фасадов лопатками на три прясла. Прясла имеют полуциркульные завершения с двойным арочным обрамлением.

Западная стена

В толще западной стены устроена узкая лестница, ведущая на хоры, которые представляют собой два закрытых помещения, расположенных на уровне второго этажа в западных углах объема церкви и соединенных между собой деревянным настилом.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Храм святого великомученика Георгия Победоносца

Старая Ладога

Внутри

ВСЕ ВНИМАНИЕ входящих внутрь Георгиевской церкви приковано к фрескам XII века. Зарубежные исследователи в качестве их авторов называли византийских мастеров. В. Н. Лазарев считал, что росписи выполнялись новгородско-псковской артелью. Попытался «примирить» обе версии историк искусства Б. Г. Васильев, который показал, что фрески могли быть созданы артелью русских мастеров под руководством талантливого византийского художника. В частности, вся цокольная часть стен интерьера покрыта росписью, имитирующей мраморировку. Неизвестным по стенописям Византии оказался прием центрирования симметричных пар панелей шарами, напоминающими обычные навершия стоек для завес. По мнению Васильева, данное явление объединяет в себе две параллельно существовавшие традиции декорирования, преимущественно нижних зон ансамблей: завесами и полилитией. Этот новаторский прием ранее и далее в истории стенописей не просматривается, а его применение в ладожском храме, вероятно, есть результат творческой импровизации местных художников. Также к «русской» части Васильев уверенно относит исполнение отдельных сюжетов — например, грешников в сцене «Страшного Суда».

▲ *Фрески купола и барабана.*

▲ *Интерьер Георгиевской церкви.*

Фрески церкви святого Георгия дошли до нас в неполном виде, многое утрачено. Частично эти пробелы оказались восполнены с началом систематического археологического изучения храма, когда были обнаружены фрагменты сколотых ранее росписей. В апсиде церкви сохранились остатки «Причащения апостолов», святительского чина и двух медальонов с полуфигурами Иоанна Милостивого и неизвестного святого, в жертвеннике — полуфигуры Архангела Гавриила и сцены из протоевангельского цикла («Очистительные жертвы Иоакима и Анны»), в диаконнике — полуфигуры Архангела Михаила, монументальная композиция «Чудо Георгия о змие» и пояс с тремя медальонами, в которые вписаны полуфигуры святителей (средняя из полуфигур изображает святого Анфима). В неплохом состоянии находятся фрески купола и барабана. В куполе восемь ангелов несут сферу небесной славы с возносящимся Христом. По барабану размещены восемь фигур пророков и ветхозаветных царей: Михея, Исайи, Давида, Соломона, Наума, Иезекииля, Гедеона, Иеремии. Западную стену и прилегающие к ней своды занимает обширная и для этого места традиционная композиция — «Страшный Суд». Своды и стены украшал праздничный цикл, от которого остался лишь фрагмент Крещения на южной стене. От некогда многочисленных единоличных изображений святых в основном пространстве храма уцелели фигуры святого Феодора Стратилата и пророка Даниила, а также полуфигуры Николая Чудотворца, великомученика Евстафия, святого Саввы Стратилата и мученицы Марии.

▲ *Уцелевшие росписи алтаря.*

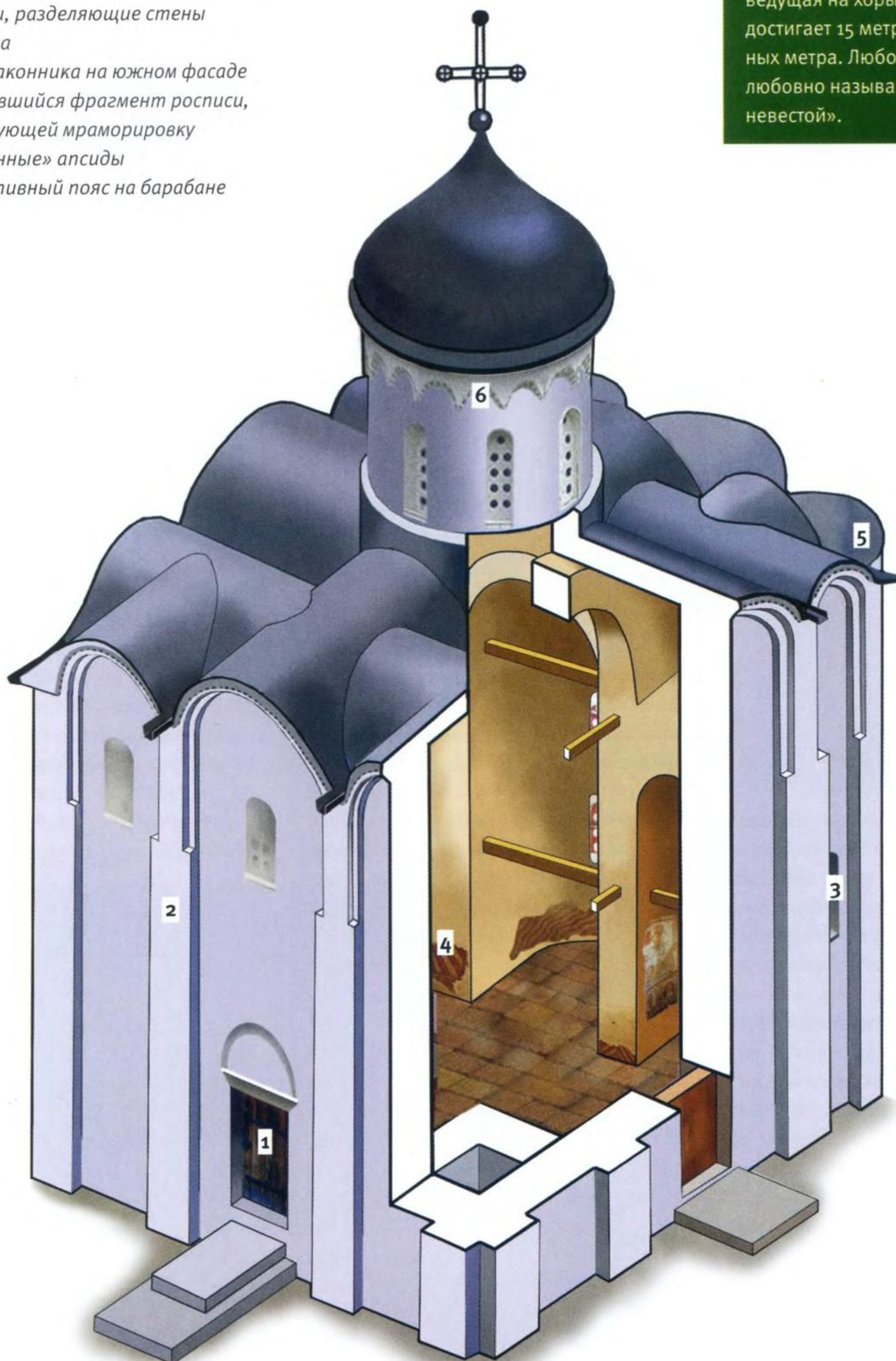
Структура храма

Обозначения

1. *Западный вход*
2. *Лопатки, разделяющие стены на прясла*
3. *Окно диаконника на южном фасаде*
4. *Сохранившийся фрагмент росписи, имитирующей мраморировку*
5. *«Вдавленные» апсиды*
6. *Декоративный пояс на барабане*

Цифры и факты

Георгиевская церковь представляет собой характерный для Новгорода второй половины XII столетия вариант небольшого четырехстолпного храма, увенчанного одной главой и имеющего три равновысокие апсиды. В толще западной стены устроена узкая лестница, ведущая на хоры. Высота Георгиевского храма достигает 15 метров. Его площадь — 72 квадратных метра. Любопытный факт: местные жители любовно называют церковь «Ладожской невестой».

История в камне

Старая Ладога уже давно не город, а село в составе Ленинградской области. Но ее былая слава зримо запечатлена в многочисленных памятниках истории. Далеко не каждое русское поселение может похвастаться таким количеством интереснейших архитектурных объектов разных времен и стилей.

▲ *Боевой ход крепости в Старой Ладоге.*

▲ *Лестница Воротной башни.*

Сердце Старой Ладоги — ее крепость. Первые каменные стены поднялись здесь еще в эпоху Киевской Руси. Затем крепость перестраивали в конце XV столетия, а в XVI веке модернизировали в соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми к оборонительным сооружениям. Теперь, с развитием огнестрельного оружия, главным из них была возможность противостоять осадной артиллерии противника. Немаловажным признаком, отличающим хорошую крепость, являлась и ее приспособленность вести ответный огонь.

Толщина стен крепости Старой Ладоги достигает 7 метров, высота на отдельных участках — 12 метров. Высота пушечных трехъярусных башен составляла 16—19 метров, ширина в основании колебалась между 16 и 24 метрами. На протяжении XVI века крепость не подвергалась нападениям, но в начале XVII столетия, когда шведы начали против России интервенцию, ей пришлось поучаствовать в боевых действиях. В 1610 году Ладога была захвачена отрядом француза на шведской службе Пьера Делавиля. Нападающим удалось заложить под воротами заряды и, взорвав их, занять крепость. По Столбовскому мирному договору 1617 года Ладога возвращалась шведами России, но теперь новая русско-шведская граница проходила совсем неподалеку от города. Он был, впрочем, полностью разорен, жителей в нем почти не осталось.

Ладога возродилась, а вот крепость так и не смогла полностью оправиться от последствий Смуты. За ее консервацию и частичную реставрацию взялись только в советское время. К 1978 году по проекту архитектора-реставратора А. Э. Экка были воссозданы две башни — Климентовская и Воротная, — а также прясло стены между ними.

Церковь Димитрия Солунского

Внутри крепостных стен, помимо Георгиевского храма, есть еще одна церковь — одноглавая деревянная церковь во имя Димитрия Солунского. По всей видимости, отапливаемый Димитриевский храм возводился для того, чтобы обеспечить богослужение в зимнее время года (Георгиевская церковь была холодной). Согласно историческим источникам, Димитриевская церковь построена прихожанами вместо своей деревянной предшественницы,

▼ *Деревянный храм во имя Димитрия Солунского.*

датируемой 1646 годом, при архиепископе Новгородском и Великолуцком Феофане (Прокоповиче), по указу Святейшего Синода от 11 декабря 1730 года. Указ предписывал разобрать ветхую церковь, крепкий лес при этом употребить на новую

▲ *Евдокия Лопухина, узница Успенского монастыря.*

постройку, а негодный сжечь и пепел спустить вниз по реке. Новый храм освятили в 1731 году.

Здание сохранило свой первоначальный облик. Оно состоит из гармонично объединенных в одно целое притвора, трапезной и основного объема. С востока к храму прирублен пятигранный алтарь. Верх церкви увенчан луковичной главкой с крестом, покрытой лемехом. Убранство не сохранилось. Наиболее ценные иконы переданы в Русский музей.

Успенский монастырь

К северу от Староладожской крепости располагается Успенский женский монастырь. Он появился здесь не позднее начала XVI века. Особую известность эта обитель приобрела в связи с тем, что в начале XVIII столетия сюда была отправлена в заточение бывшая царица Евдокия Лопухина, первая жена Петра I. В монастыре тогда разместили военный караул, сюда запрещался вход прихожанам, пострижение новых сестер приостановилось.

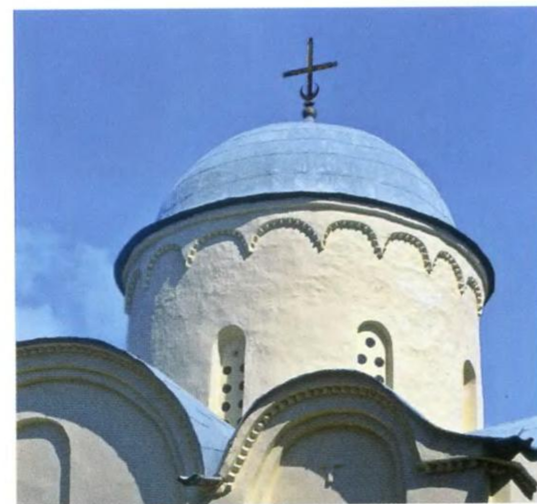
Жемужина монастыря — собор XII века. В книге «Старая Ладога — древняя столица Руси» читаем: «Успенский собор полностью сохранился. В 1958—1960 годах он был освобожден от более поздних пристроек, при этом выявилось строгое членение его фасадов плоскими лопатками, что соответствует его крестово-купольной конструкции. Понятие о размерах собора дают следующие цифры: длина — около 18 метров, ширина — около 14 метров, высота — более 19 метров. Вместить он мог не один десяток людей. Здание было четырехстолпным, трехнефным, одноглавым, трехапсидным; барабан увенчивался куполом со шлемовидной главой. Два из трех его входов имели притворы, а с запада в более позднее время была устроена паперть. В толще западной стены помещалась лестница на хоры. Стены собора были расписаны. Архитектурные особенности Успенской церкви роднят ее с Георгиевской и другими церквями, построенными в Ладоге в середине XII века. Георгиевский и Успенский храмы — редчайшие сохранившиеся на северо-западе России культовые сооружения XII века».

Сложно сказать со всей определенностью, когда построили Успенский собор. Ряд признаков позволяет связать его сооружение с эпохой князя Ростислава Мстиславича, княжившего в Новгороде в середине 1150-х годов.

▲ *Успенский собор Старой Ладоги, общий вид.*

▼ *Купол Успенского собора — крупным планом.*

▼ *Главка церкви великомученика Димитрия Солунского.*

▲ *Никольский мужской монастырь в Старой Ладоге.*

◀ *Колокольня Никольского монастыря сейчас реставрируется.*

Никольский монастырь

Если Успенский монастырь фланкирует Ладожскую крепость с севера, то Никольский — с юга. По преданию, обитель основана после того, как в 1240 году Александр Невский разбил шведские войска. Первое летописное упоминание о монастыре во имя святителя Николая в Ладоге относится к Переписной книге Водской пятины Новгородской земли 1498—1501 годов. Среди монастырских построек выделяются необычные святые ворота, выходящие к Волхову, и особенно — удивительная по своей архитектуре церковь святителя Иоанна Златоуста, построенная в 1861—1873 годах по проекту архитектора А. М. Горностаева. По плану эта церковь — трехнефная базилика, при этом ее архитектурный декор восходит к образцам неорусского стиля.

Главной постройкой обители является четырехстолпный трехапсидный одноглавый Никольский собор, снабженный сводчатым подцерковьем. Исследования показали, что кладка храма включает целые блоки, сложенные из чередующихся рядов белого камня и плинфы на известковом растворе с примесью толченого кирпича. В этой же технике были выполнены и подкупольные столбы до высоты сводов подцерковья. В толще западной стены церкви уцелела часть лестницы на хоры. Вероятно, нижнюю часть храма возвели во второй половине XII века; верхняя же относится к 1668 году, она устроена «казною ладожского торгового человека Антипы Романова сына Гиблого». Впоследствии собор обнесли различ-

▼ *Церковь Иоанна Златоуста в Никольском монастыре.*

ными пристройками, которые были разобраны в 1958 году.

В конце XVII столетия в монастыре возвели многоярусную шатровую колокольню.

Церковь Рождества Иоанна Предтечи

Еще одним замечательным памятником ладожской архитектуры является Иоанно-Предтеченская церковь, что на Малышевой горе. Это — кубической формы храм с четырьмя подкупольными столбами, пятью главами, одной семигранной алтарной апсидой. Стены церкви декорированы плоскими лопатками, фигурными колончатыми наличниками окон, нишами с килевидным верхом, поребриком. Все декоративные детали выполнены из кирпича. Церковь имеет придел во имя святой Параскевы Пятницы, а также трапезную, паперть, колокольню.

Все это — единый монастырский комплекс, воздвигнутый в 1695 году. Сам же монастырь здесь появился, судя по всему, еще в XIII веке. Столетие спустя он упоминается в письменных источниках. Тогда же впервые названа и местность Малышево. Согласно некоторым предположениям, до основания обители на этом месте было языческое мольбище.

Ныне храм Рождества Иоанна Предтечи приписан к староладожскому Никольскому монастырю.

▲ *Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Малышевой горе.*

▶ *Интерьер Иоанно-Предтеченского храма.*

«И бысть христьяном

▲ *Икона святителя Евфимия над воротами Вяжищского монастыря под Новгородом.*

1440—1450-е годы — особое время в истории митрополии «всея Руси». После Ферраро-Флорентийского собора, завершившегося в 1445 году, Русская Церковь встала на путь автокефалии, но ее территория оказалась разделенной между двумя духовными центрами — Вильной и Москвой. Среди наиболее знаковых фигур той эпохи — восстановитель староладжского Георгиевского храма архиепископ Новгородский Евфимий II.

О жизненном пути святителя Евфимия свидетельствует множество исторических документов. Наибольшее количество фактов его биографии содержится в Житии святого, составленном вскоре по его кончине знаменитым древнерусским книжником, сербом по происхождению, Пахомием Логофетом. Житие это ценно вдвойне, ибо вышло из-под пера человека, близкого знавшего Евфимия II.

Логофет, он же — Серб

Пахомий Логофет, по своему рождению балканский славянин, прибыл с Афона в Новгород, когда местную кафедру уже занимал святитель Евфимий. На берегах Волхова Пахомий провел несколько лет, выполняя, помимо прочего, литературные заказы архиепископа Новгородского. Известно, что по поручению архипастыря книжник создал ряд произведений, посвященных преподобному Варлааму Хутынскому, похвальное слово и службу празднику иконы Божией Матери «Знамение», некоторые другие письменные памятники. Таким образом, неслучайно, что именно Пахомия Логофета друг и преемник святителя Евфимия на новгородской кафедре владыка Иона попросил написать Житие святого.

Знаток древнерусской литературы Г. М. Прохоров отмечает: «Пахомий не пользовался письменными источниками, но опирался на собственные воспоминания и рассказы других знавших Евфимия людей. Помимо обычных для житий Пахомия кратких сведений о родителях

прибежище...»

▲ *Колокола Старой Ладоги.*

и детстве святого, здесь содержатся ценные данные о возникновении Вяжищского монастыря, о появлении в Новгороде у архиепископов (при архиепископе Симеоне) иноков-казначеев (прежде казначеями были миряне), поставлении Евфимия в архиепископы в Смоленске „рукою преосвященнаго Герасима", литовского православного митрополита, носившего, как мы узнаем из Жития, титул „Киевского и всея Росии"; об обыкновениях и строительной деятельности Евфимия, о его предсмертном послании в Москву к митрополиту Ионе и других. Любопытно, что большинство посмертных чудес, которыми завершается Житие, оказываются исцелениями больных „студеной болезнью", или „трясавицей"»

▲ *Глиняная птичка-свистулька, изготовленная вручную в Старой Ладоге.*

Ровесник битвы Куликовской

Согласно созданному Пахомием Житию, будущий святитель Евфимий родился в Новгороде. Его отец, которого звали Михеем, являлся священником церкви во имя великомученика Феодора Стратилата. Мать носила имя Анна. Супружеская чета очень долго оставалась бездетной. Это батюшку и его жену сильно печалило, и в течение многих лет они усиленно возносили молитвы о чадородии. Горячая мольба была услышана, и у них родился мальчик, которого при крещении назвали Иоанном. Точная дата этого события неизвестна. В современной литературе можно встретить осторожные предположения, что это произошло в начале 1380-х годов. Возможно, святитель Евфимий является ровесником Куликовской битвы...

▲ *Шитый покров с изображением святителя Евфимия II Вяжищского (1549).*

Отрок Иоанн с детских лет нес на себе печать будущего служения Богу: он не увлекался играми со сверстниками и преуспевал в изучении Священного Писания, отдавая богопознанию все время. В пятнадцатилетнем возрасте юноша

почувствовал в себе силы отречься от мира и стать монахом. Местом начала своего иноческого пути он выбрал Вяжищский монастырь, в то время совсем молодую обитель, основанную в двенадцати верстах от Новгорода. Иоанн пришел к игумену Пимену, первому настоятелю монастыря на Вяжищах, и умолял совершить над ним монашеский постриг. Пимен принял Иоанна как посланного Самим Богом и внял его просьбе. Любопытно, что новоначальный монах получил при постриге имя Евфимий, хотя в то время по русским землям уже широко распространилась традиция монашеского имянаречения на ту же букву, с которой начиналось и мирское имя.

▲ *Молчаливыми свидетелями языческих времен на Волхове стоят древние курганы.*

Инок Евфимий поражал всех своим смирением и полным повиновением настоятелю и братии. Современники удивлялись его глубокому уму, говоря меж собой, что в молодом монахе уже виден будущий архипастырь. Вести о постриженнике Вяжищской обители дошли до архиепископа Новгородского Симеона. Владыка пригласил святого к себе, долго беседовал с ним и остался очень доволен Евфимием. Вскоре архиепископ назначил его казначеем, что полностью ломало сложившуюся традицию — прежде за церковную казну в Новгородской епархии отвечали только миряне. В этом решении владыки Симеона проявилось то уважительное отношение и доверие, которое он испытывал к будущему святителю. На новой должности Евфимий проявил себя самым лучшим образом: он не только честно исполнял свое дело, но и не пренебрегал иноческим правилом, не гордился данной ему властью и остался таким же смиренным, каким был до этого назначения.

Возвышение

После смерти архиепископа Симеона святой Евфимий перешел в Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь, однако пробыл там недолго. Вскоре старцы Лисицкой в честь Рождества Пресвятой Богородицы обители упросили его принять игуменство в их монастыре, где он проявил высокие способности руководства иноками. После кончины архиепископа Новгородского Евфи-

◄ *На иконе из Соловецкого монастыря святитель Евфимий Вяжищский припадает к стопам Христа. XVI век.*

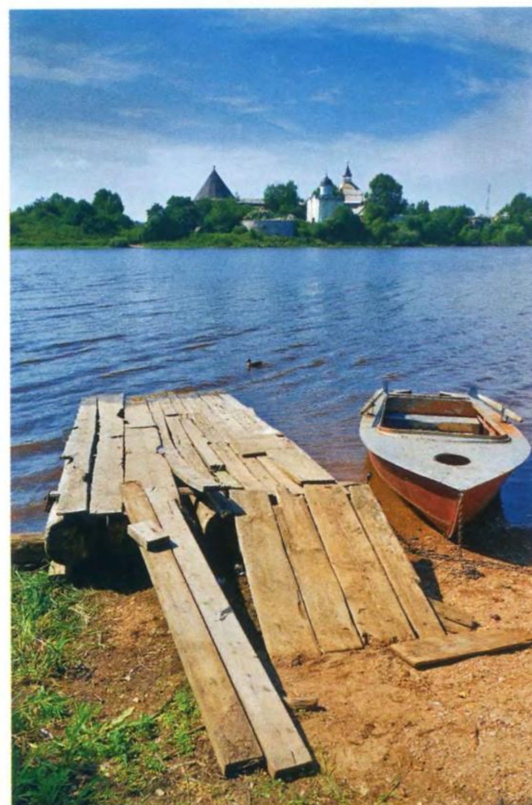

Во времена Евфимия Вяжищского христианство уже возобладало на волховских берегах.

мия I Брадатого 13 ноября 1429 года святой Евфимий Вяжищский был избран на Новгородскую владычную кафедру. Выборы нового архиерея происходили в соответствии с древними новгородскими установлениями. Первоначально из среды духовенства Великого Новгорода выбирались три кандидата, достойные занять архиерейскую кафедру. Затем за каждым кандидатом закреплялся жребий — одинаковые двусторонние метки, на одной из сторон которых писалось имя обладателя жребия. После этого все три жребия клали на престол Софии Новгородской именами вниз и, творя молитвословия, брали по одному, прилюдно сообщая, чей жребий взят. Тот кандидат, жребий кого оставался на престоле последним, становился новым новгородским архиереем.

Отметим, что избранный народом владыка формально являлся только местоблюстителем кафедры, его официально должен был рукоположить митрополит «всея Руси». Четыре с половиной года оставался в «недоархиерейском» качестве святитель Евфимий. Сказались церковные и политические сложности эпохи. Лишь 26 мая 1434 года он был хиротонисан митрополитом Герасимом в Смоленске.

Житие преподобного Михаила Клопского свидетельствует, что преподобный предсказал святителю его рукоположение. Цитируем: «Как-то приехал владыка в Клопский монастырь братию кормить. Вот, сидя за столом, владыка и говорит: „Михайлушка, моли Бога за меня, чтобы было от великого князя согласие на поставление". А в руках у владыки платок. И Михаила выхватил платок из рук владыки да возложил его на главу владыке: „Поедешь в Смоленск, и там тебя поставят во владыки". И ездил владыка в Смоленск и был поставлен владыкой. И приехал владыка опять к Михаиле и говорит ему: „Бог меня поставил и митрополит, и зовут меня в Москву". Михаила сказал владыке: „В Москву тебе ехать и бить челом великому князю и митрополиту". И ездил владыка к князю и бил челом митрополиту, как предсказал Михаила».

Деревянные мостки и лодка напротив Ладожской крепости. Как и в старину, перебраться на противоположный берег здесь можно только на лодке или вплавь, моста в Старой Ладоге нет.

«Много живых биографических черт...»

Житие святителя Евфимия, написанное вскоре после его кончины, известно в немногочисленных списках XVI—XVII веков. Его источники — воспоминания людей, лично знавших владыку. Хронологический порядок изложения отличается неточностью; в то же время, по замечанию В. О. Ключевского, Житие, «несмотря на неровность изложения... обильно фактами, редко обращается к помощи общих мест житий и передает много живых биографических черт, подмеченных современником».

Новгородское служение

Без малого три десятилетия окормлял святитель Евфимий Новгородскую епархию, считая и годы между избранием и хиротонией. Одновременно он руководил политической жизнью Великого Новгорода, поскольку новгородские архиепископы в период его независимости стояли фактически во главе боярского правительства, собиравшегося на владычном дворе. Святителя любили и почитали все новгородцы, и делами своими он оставил по себе самую славную память. Согласно Житию, святой Евфимий особенно прославился своим гостеприимством: «От странных же или чуждых стран приходящих всех любовию приимаше, всех упокоеваше, всех по достоинству миловаше».

Занесенный снегом дом в Старой Ладоге.

Авторитет Евфимия Вяжищского был высок и за пределами Новгородской земли. Как считают некоторые исследователи, в своей деятельности он придерживался афонских традиций. Святитель, ярый противник унии, заключенной между Константинопольской Патриархией и Римско-католической Церковью на Ферраро-Флорентийском соборе в 1439 году, разработал антиуниатскую строительную и иконописную программу для Новгорода; под его защиту ушли некоторые участники русской делегации на Ферраро-Флорентийском соборе, не согласные с унией. В частности, страстный обличитель унии Симеон Суздальский, автор антикатолической «Повести о Восьмом Соборе», по его собственному свидетельству, после бегства из Венеции «прибег к Новугороду» и «пребыл лето у великого святителя владыки Еуфимиа Новогородьского». Именно тут он начал писать свою обличительную повесть.

Церковь святителя Василия Кесарийского (1686) в Чернавинском скиту староладожского Никольского монастыря.

Прославился архиепископ Евфимий II и своей строительной деятельностью. Известно, что он являлся заказчиком около тридцати каменных зданий (в основном храмов, разумеется), всего же за время его управления кафедрой их было построено до полусотни. Пахомий Логофет так описывает эти деяния святого: «Если хочешь увидеть нечто малое от великих, то подойди к великому храму Премудрости Божией Софии и возведи окрест очи твои; ты увидишь множество пресветлых храмов святых, созданных святителем, которые сияют, как звезды, стоят кругом, как горы, и если не словом, то самым видом своим возвращают свою разнообразную красоту, как бы соперничая друг с другом». Одним из храмов, на которые распространилась деятельность Евфимия, стала Георгиевская церковь Старой Ладоги, дождавшаяся тогда полномасштабного ремонта.

В начале зимы 1457—1458 годов захворавший святитель отправился в Лисицкий монастырь, где не пропускал богослужений, невзирая на немощь. Перед смертью он преподал пастве благословение, испросил у всех прощения, затем причастился, после чего тихо отошел ко Господу. Это случилось 10 марта 1458 года. При кончине распространилось благоухание от тела архиепископа, а при помазании были найдены на нем тяжелые вериги («подобно схиме»), которые он тайно носил.

Дореволюционные археологические раскопки в Ладожской крепости.

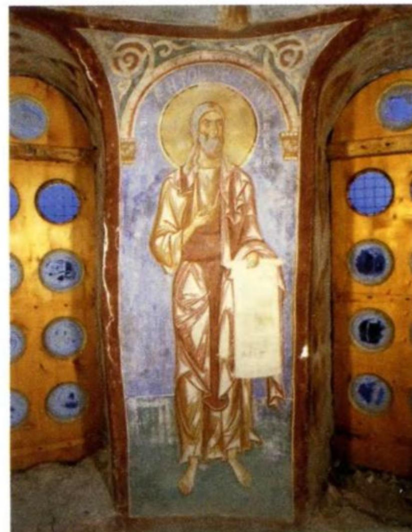

Святитель Нифонт

Святитель Нифонт, епископ Новгородский, при котором был заложен Георгиевский храм Старой Ладоги, известен как противник внутрицерковных раздоров. За свою приверженность традиционным устоям ему даже пришлось какое-то время провести в заточении.

▲ Андрей Боголюбский, сын Юрия Долгорукого, в 1160-е годы хотел создать в своем княжестве независимую от Константинополя митрополию. Фреска Архангельского собора Московского Кремля.

▲ Пророк Михей. Фреска в Георгиевском храме Старой Ладоги, выполненная вскоре после кончины святителя Нифонта.

Великий князь Киевский Изяслав Мстиславич вступил на киевский престол в 1146 году, а спустя год он созвал архиерейский собор Русской Церкви. На соборе, пользуясь «вдовством» митрополичьей кафедры после отъезда в Константинополь ее главы Михаила, без каких-либо согласований с Константинополем было вынесено решение возвести в сан митрополита Киевского и всея Руси «книжника и философа», схимника из города Заруба Климента по прозвищу Смолятич. Константинопольский Патриарх не признал Климента в качестве законного первоиерарха Русской Церкви. В свою очередь, и Климент однозначно заявил свою позицию в отношении Патриархии: он не поминал Константинопольского первосвятителя во время богослужений в период своего предстоятельства — согласно традициям православной церковной практики, это означало отказ от признания духовного авторитета и административного верховенства Патриарха.

Историками отмечено, что сторонниками поставления Климента Смолятича являлись исключительно

▲ За воротами Успенского монастыря виднеется Успенский собор, возможно, построенный в эпоху святителя Нифонта.

епископы Южной Руси. И в дальнейшем именно они признавали права Климента, в то время как в других русских землях (четыре епархии) самовольно избранный митрополит считался незаконным. Наиболее рьяными противниками Климента Смолятича стали владыки Нифонт Новгородский и Мануил Смоленский. Так, владыка Нифонт не только не участвовал в хиротонии ставленника Изяслава Мстиславича, но и наотрез отказался сослужить с Климентом и даже поминать его во время богослужений, за что был вызван митрополитом в Киев и некоторое время находился под стражей в Киево-Печерском монастыре. К новгородскому и смоленскому архиереям присоединился Косма Полоцкий. Вероятнее всего, и Нестор Ростовский, о котором сохранились крайне скудные сведения, также не признавал Климента.

Противниками ставленника Изяслава Мстиславича являлись представители не только церковных, но и светских кругов. Наиболее заметным среди них был князь Ростово-Суздальской земли Юрий Долгорукий. Именно он освободил святителя Нифонта Новгородского из заточения, когда в 1149 году после победы в битве под Переяславлем Южным захватил Киев и изгнал из стольного города Изяслава Мстиславича и митрополита Климента.

В музейном качестве

Во что только не «превращались» православные храмы в советское время: хранилища для зерна, автомобильные гаражи, заводские цеха, клубы! Преобразование церкви в музей тогда считалось большой удачей.

▲ *Участники военно-исторического фестиваля «Первая Столица Руси» у стен Георгиевского храма. Фотография 2010 года.*

Мысль о создании музея на землях Старой Ладоги возникла еще в начале XX века. Это было время, когда общество все больше проникалось идеями сохранения культурного наследия. Но задумки задумками, а их воплощение в жизнь — совсем другое дело. Музей в Старой Ладоге ни тогда, ни в ближайшие десятилетия так и не появился.

Шли годы, невиданные катастрофы сотрясали Россию. Но за чередой бедствий наступала мирная жизнь, и развитие продолжалось. Все больше и больше узнавали исследователи о прошлом Старой Ладоги. Конечно, продолжалось изучение Георгиевской церкви. Во второй половине 1920-х — первой половине 1930-х годов силами первоклассных специалистов из Москвы и Ленинграда был проведен огромный комплекс работ по архитектурной реставрации Георгиевской церкви, в результате чего памятник освободился от большинства поздних напластований. Пристальное внимание уделялось укреплению и восстановлению фресок. К сожалению, реставрационные работы не удалось довести до конца в связи с усилением антирелигиозной борьбы.

Война не коснулась своей разрушительной рукой Георгиевского храма. В послевоенное время реставраторы вновь пришли в церковь и привели ее в состояние, близкое к первоначальному.

И вновь встал вопрос о музеефекации древней крепости. Первые музейные экспозиции открылись здесь 15 июля 1971 года. В 1984 году краеведческий музей получил статус историко-архитектурного и археологического музея-заповедника. Тогда же, а именно с конца 1970-х по 1996 год, проводился последний по времени масштабный комплекс исследовательских и прикладных работ в Георгиевской церкви.

Интересно, что именно эти работы выявили причину гибели основного массива фресок. Б. Г. Васильев свидетельствует: «Археологические раскопки показали, что вся восточ-

► *Башни Староладожской крепости на фотографии 1992 года.*

▼ *Старая Ладога. Экспозиция выставки предметов крестьянского быта конца XIX — начала XX веков в церкви Димитрия Солунского.*

Справочная информация

Режим работы музея: май — сентябрь: с 9:00 до 18:00 (без выходных); октябрь — апрель: с 9:00 до 16:00 (выходной день — понедельник).

Контакты

Адрес: 187412, Россия, Ленинградская обл., Волховский р-н, с. Старая Ладога, Волховский пр., 19, Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник
Телефон: +7 (81363) 4-90-70
Сайт: www.ladogamuseum.ru
Электронная почта: slmz@list.ru

Как добраться

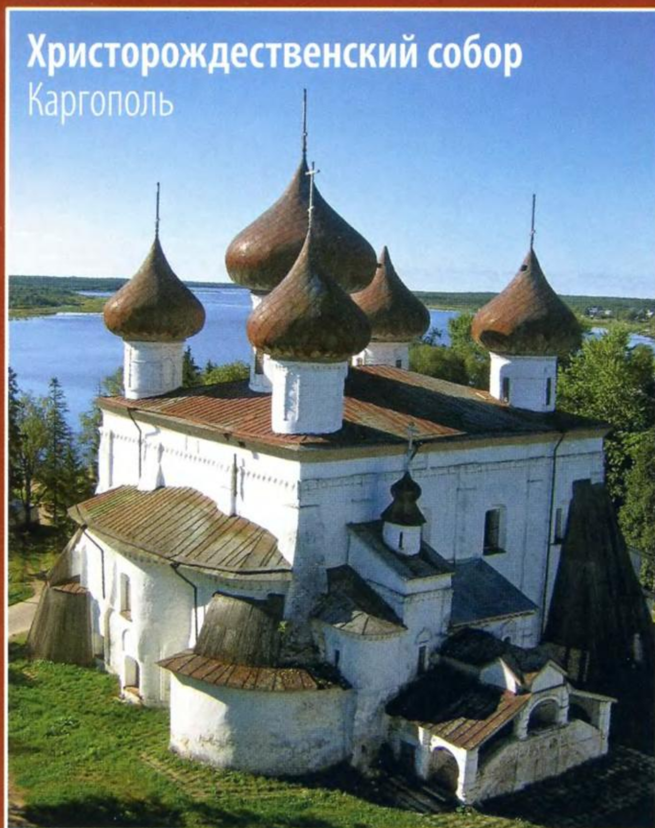
Старая Ладога находится в 120 километрах от Санкт-Петербурга и в 12 километрах от города Волхова. С Московского вокзала Санкт-Петербурга на поезде можно доехать до станции Волховстрой (г. Волхов), а затем на автобусе № 23 до Старой Ладоги. Автомобилистам подойдет автотрасса «Санкт-Петербург — Петрозаводск».

ная часть сооружения стоит на подсыпном грунте, привнесенном при устройстве новой каменной крепостной стены в начале XII столетия. Наваливать землю, в свою очередь, пришлось по случаю постепенного ухода воды в реке и соответственного расширения береговой площадки. Строители храма понадеялись на прочность восточной подсыпки, но небольшая осадка все же случилась. Сегодня это хорошо видно на линии резких уклонов древнего пола перед юго-восточным столбом в законсервированном археологическом шурфе. Вероятнее всего, храм „затрещал“ в первые же столетия своей жизни, и вплоть до сего дня сквозь новые побелки открываются нити трещин на северной стене, на подпружных арках храма».

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Христорождественский собор, Каргополь

Собор Рождества Христова — древнейший храм (да и вообще каменное здание) Каргополя. Строился он во времена Ивана Грозного, но отнюдь не на царские средства, а усердием самих горожан, и призван был стать символом процветания торгового города. Теперь, спустя века, он — памятник этому процветанию. Величественный и скорбный.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+